

В душе Цзун Жуя взывала невидимая сирена, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь послушно поднял взгляд, проследив за жестом полицейского.

По сравнению с тем моментом, когда они покидали гостиницу, погода резко испортилась. Небо затянуло тяжелым свинцом, а бледный диск луны почти полностью скрылся за наползающими тучами.

Неудивительно, что полицейский решил, будто скоро хлынет дождь.

— Простите за беспокойство, — вежливо отозвался Цзун Жуй.

Полицейский лишь добродушно отмахнулся:

— Да какое там беспокойство! Пустяки.

За неспешным разговором они вернулись в прохладное здание участка.

Там, на пустынной дороге, «Сы Юй» уже переставлял одеревеневшие ноги, неумолимо сокращая расстояние между ними.

Цзун Жуй замер посреди просторного вестибюля, не отрывая взгляда от приближающейся фигуры за стеклянными дверями. Лицо его оставалось предельно сосредоточенным, однако паники он не испытывал.

Ночной дежурный отдел гудел, точно растревоженный улей. Вокруг суетились люди: полицейские, оформляющие очередных нарушителей, дебоширы, задержанные... Эта картина смутно напоминала Цзун Жую тот хаос, в который он окунулся на закате, едва отвоевав собственную телесную оболочку. Та же сутолока, тот же разношерстный шум.

Системе всегда требовалось уединение. Раньше она выжидала, пока он вернется в пустую квартиру, а значит, и теперь должна была затаиться до тех пор, пока он не останется один.

Дарить врагу столь щедрый подарок Цзун Жуй не собирался. Заметив возвращающегося патрульного с потрепанным зонтом в руках, он шагнул навстречу и, забирая вещь, заговорил:

— Послушайте, у меня есть к вам довольно деликатная просьба...

Он не успел договорить. Порог вестибюля переступил «Сы Юй», бесшумно ступив подошвой на начищенный до блеска кафель.

Веко Цзун Жуя судорожно дернулось. Что за черт? Неужели тварь осмелела настолько, чтобы

напасть прямо у всех на виду?

В горле мгновенно пересохло, голос предательски дрогнул, но он заставил себя выдавить:

— Время позднее, а мобильный я забыл дома. Такси вызвать не получится. Не могли бы вы... подбросить меня на патрульной машине?

Последняя фраза застряла у него в зубах. Цзун Жуй застыл, наткнувшись взглядом на лицо собеседника.

Глаза полицейского, еще секунду назад светившиеся живым разумом, внезапно потухли, словно задутые ветром свечи. В них не осталось ни единой искры сознания.

Собственный пульс оглушительным набатом заколотил в барабанные перепонки. Бум... бум... бум...

Он резко вскинул голову, оглядываясь по сторонам. Оцепенение поразило не только его провожатого. Чуть поодаль дежурные офицеры, сидевшие за компьютерами, конвоируемые хулиганы, посетители — все, кто находился в поле зрения Цзун Жуя, замерли. Их зрачки расширились и остекленели, потеряв фокус. Всякая деятельность в помещении мгновенно прекратилась.

Вокруг воцарилась зловещая, мертвая тишина. Казалось, неведомый кукловод в одно мгновение перенес его в искусно сработанный музей восковых фигур.

Смертельная опасность! Он фатально просчитался. Присутствие посторонних не могло остановить Систему. Ее истинное могущество колоссально превосходило все его самые худшие допущения.

Цзун Жуй не мог расслышать, как в черепной коробке «Сы Юя» механическим скрежетом раз за разом раздавался аварийный сигнал Системы: «Критический уровень энергии. Требуется немедленная подзарядка». Он видел лишь одно — враг неумолимо настигает его.

Десять метров... восемь... шесть... пять...

Кончики его пальцев мелко задрожали.

Стоп. Дрожь в пальцах? Нет, не то!

В паническом тумане блеснула искра кристально чистой логики.

«Я всё еще могу двигаться! Я полностью контролирую свои мышцы!»

«Пусть эта тварь подчинила себе всех вокруг, со мной этот фокус не прошел».

В голове пронеслись десятки безумных догадок. Быть может, его ментальное пространство, под завязку забитое чужими душами, стало для Системы слишком тяжелым орешком? Или сама роль законной добычи давала ему какой-то иммунитет против массового гипноза?

Да какая к черту разница! Раз тело слушается, нужно бежать.

Едва «Сы Юй» занес ногу для очередного шага, Цзун Жуй резко развернулся на месте и рванул прочь. Только не к выходу, а в глубь здания.

На улице, среди мертвой пустоты ночного шоссе, он оставался бы как на ладони. Там скрыться невозможно. Внутри же здания, среди лабиринта коридоров, кабинетов и подсобок, у него появлялся шанс затеряться.

На бегу он яростно крушил пространство позади себя: опрокидывал пластиковые стулья, хватал тяжелые папки, пинал стоящие у стен тумбочки и даже умудрился швырнуть под ноги преследователю массивный чемодан какого-то застывшего бедолаги.

Спасительный хаос сработал. Взбежав на второй этаж, Цзун Жуй юркнул в первый попавшийся кабинет и плотно притворил дверь. Затаив дыхание, он прислушался: шагов за дверью не было слышно. Похоже, преграда задержала марионетку Системы.

Сердце бешено колотилось в груди. Цзун Жуй судорожно хватал ртом воздух, лихорадочно осматривая кабинет в полумраке и пытаясь сообразить, что делать дальше.

И тут в голову пришла спасительная мысль. Он мысленно позвал:

«Юнь Ваншу! Юнь Ваншу!»

Из сокровенных глубин его разума тут же отозвался чистый голос гостя из иного мира:

«Цзун Жуй! Я здесь»

«Послушай, — вновь мысленно обратился к нему Цзун Жуй, — ты ведь умудрился сбежать из моего дома, да и в своем мире годами скрывался от безумных больных. Это ведь значит... что ты мастерски умеешь прятаться и уходить от погони?»

Юнь Ваншу на мгновение растерялся. Подобного вопроса он никак не ожидал.

«Кое-какой опыт имеется, — после короткого раздумья ответил древний практик. — Но к чему эти расспросы? Неужели...»

«Именно. Сы Юй снова у нас на хвосте, — лаконично пояснил Цзун Жуй. — Сейчас я засел в полицейском участке — это что-то вроде вашей управы. Пытаюсь сбить его со следа. Наша задача не в том, чтобы отсиживаться здесь вечно. Нужно заставить его поверить, что мы загнаны в угол в этой постройке, а самим тем временем тихо выскользнуть на волю»

Юнь Ваншу мгновенно уловил суть:

«Хочешь поделиться со мной зрением, чтобы я указывал тебе дорогу и места для укрытия?»

«Вовсе нет, — несмотря на смертельную опасность, Цзун Жуй невольно усмехнулся столь наивному предложению. — Я хочу, чтобы ты взял управление телом на себя»

В этом и заключался его план. Каждое дело должен делать профессионал.

Если генерал Лу Тин, безумный маньяк и та последняя сущность обладали какими-то особыми навыками, то и у Юнь Ваншу наверняка припрятан туз в рукаве. Помня его одиссею в родном мире, Цзун Жуй логично предположил: сила этого юноши кроется именно в искусстве маскировки. Не умеет он сливаться с тенями, Система никогда бы его не поймала, если бы не читерская геолокация в телефоне.

Истинный владелец тела говорил обыденно и легко, но Юнь Ваншу опешил от столь внезапного доверия. Он знал, что Цзун Жуй уважает его, но не предполагал, насколько безграничной и весомой окажется эта вера.

«Ты действительно готов пойти на это?» — тихо спросил Юнь Ваншу.

«Абсолютно», — твердо отозвался Цзун Жуй.

В глубинах разума ментальное облако, принадлежащее Юнь Ваншу, дрогнуло, словно сделало глубокий вдох, сжалось и тут же расширилось с новой силой.

«Хорошо», — серьезно согласился юноша.

Сделка была заключена. Сознание Цзун Жуя плавно скользнуло назад, уступая место Юнь Ваншу. В этот же миг та таинственная сила, что уже выручала их в отеле, вновь зашевелилась, надежно придавив ко дну ментального океана все ядовитые черные топи.

Поскольку Цзун Жуй являлся хозяином тела, Юнь Ваншу не выстраивал против него барьеров. Оказавшись в духовном пространстве, Цзун Жуй по-прежнему отлично видел и чувствовал все,

что происходило снаружи.

Только теперь, наблюдая за действиями мастера, Цзун Жуй осознал собственную дилетантскую глупость. Он наивно полагал, что надежно заперся в кабинете, хотя полоска яркого света, пробивавшаяся из-под двери в темный коридор, орала о его присутствии на весь этаж.

Юнь Ваншу действовал иначе. Он не просто растворялся в пространстве, но и виртуозно создавал ложные следы. Поднявшийся на второй этаж «Сы Юй» оказался безнадежно одурочен. Преследователь трижды возвращался в один и тот же кабинет, заглядывая под столы, и даже не подозревал, что беглец затаился прямо у него над головой — на высоком шкафу, за грудой архивных коробок.

Цзун Жуй едва сдерживал смех от этой картины. Когда враг в очередной раз бесцельно покинул комнату, он взглянул на мысленное время и напомнил:

«Помни, нам все еще нужно выбраться наружу»

«Да, как раз собирался», — отозвался Юнь Ваншу.

И в то же мгновение юноша бесшумно скользнул вниз.

Спрыгнуть беззвучно с такой верхотуры казалось невыполнимой задачей для обычного человека. Но Юнь Ваншу приземлился невероятно мягко — звук его шагов не превышал шороха упавшего волоска. Цзун Жуй, хоть и знал об удивительных талантах союзника, не смог сдержать восхищения.

Свои физические параметры он знал как свои пять пальцев: высокий рост, регулярные тренировки, плотные литые мышцы — чистый вес переваливал за семьдесят пять килограммов. И при таких габаритах Юнь Ваншу заставил это тяжелое мужское тело опуститься на пол с грацией падающей шелковой салфетки.

Да уж, те, кого Система выбирала в качестве доноров, определенно были выдающимися личностями.

Юнь Ваншу не стал бездумно бросаться к выходу. С кошачьей ловкостью он приник к стене у дверного косяка, обратившись в слух. Каждое его движение дышало предельной осторожностью. Убедившись, что в коридоре царит гробовая тишина, он плавно, миллиметр за миллиметром, опустил дверную ручку и слегка приоткрыл створку, оценивая обстановку.

Коридор казался вымершим.

Чуть расслабившись, Юнь Ваншу мысленно поделился планом:

«Когда мы только поднимались, я заметил в конце коридора окно, выходящее на задний двор. Выберемся через него»

«Через окно? — переспросил опешивший Цзун Жуй, сомневаясь, не ослышался ли он. Прыгать со второго этажа? —... Впрочем, ладно. Делай что должен»

Юнь Ваншу едва заметно улыбнулся и скользнул в полумрак коридора.

Здание пронизывал длинный коридор в форме латинской буквы L. Они быстро преодолели прямую часть и подошли к повороту. Спасительное окно находилось буквально на расстоянии вытянутой руки. Предвкушение скорой свободы наполнило душу Цзун Жуя легкой радостью.

Однако это мимолетное облегчение мгновенно испарилось, стоило им уловить тихий, размеренный стук шагов, доносившийся с противоположной стороны — от лестничного пролета.

Юнь Ваншу замер.

«Кто-то из полицейских очнулся? — предположил он, но тут же осекся: — Нет. Это он»

Ровно на этих словах из-за угла лестницы показалась макушка «Сы Юя».

Заметив знакомый силуэт, Юнь Ваншу молниеносно отшатнулся назад, скрываясь за углом стены. Действуя на чистых рефлексах, он протянул руку назад, нащупал ручку ближайшего кабинета и бесшумно нажал на нее.

Замок тихо щелкнул, но заходить внутрь юноша не спешил. Вместо этого он скользнул к следующей двери и проделал то же самое.

Длина коридора давала им крошечную фору. Прежде чем преследователь успел повернуть за угол, Юнь Ваншу успел приоткрыть четыре двери подряд, создавая иллюзию хаотичного бегства, и лишь после этого нырнул в одну из комнат.

Хитрый маневр должен был запутать врага. Однако, вопреки всем ожиданиям, преследователь даже не взглянул на распахнутые настежь створки других кабинетов. Его тяжелые шаги приблизились и затихли ровно перед той дверью, за которой укрылись беглецы.

Юнь Ваншу внутренне напрягся.

«Как это возможно? Он будто точно знает, где мы находимся»

Цзун Жуй не ответил, но его разум заработал с утроенной силой, лихорадочно сопоставляя факты.

Горло сдавило спазмом. Внезапно в памяти всплыла одна упущенная деталь: камеры видеонаблюдения.

В самих рабочих кабинетах камер, разумеется, не было — Цзун Жуй проверил это в первую очередь, потому и решился передать контроль Юнь Ваншу. Но коридор! Это государственное учреждение, и глупо было надеяться, что общие зоны лишены электронных глаз... Система наверняка взломала внутреннюю сеть участка и вела их по объективам.

«Неважно, разберемся позже. Сначала нужно затаиться», — решительно пресек его мысли Юнь Ваншу.

Он скользнул за глухой стеллаж с архивными папками. Едва он вжался в тень между стеной и полками, дверь кабинета плавно отворилась, впуская «Сы Юя».

Юноша полностью затаил дыхание.

Будь у Цзун Жуя возможность наблюдать со стороны, он бы поразился тому, как безупречно Юнь Ваншу гасил любые физиологические проявления жизни. Ни стука сердца, ни тепла, ни малейшего шороха одежды — он буквально слился со стальной конструкцией стеллажа. С таким феноменальным даром неудивительно, что тогда, в квартире, ему хватило обычной межкомнатной двери, чтобы обмануть сканеры Системы.

К сожалению, сейчас Цзун Жуй мог лишь делить с ним общее зрение. Он напряженно всматривался в фигуру «Сы Юя». Тот замер на пороге, медленно сканируя взглядом каждый темный угол. Не обнаружив беглеца сразу, марионетка подошла к глухим металлическим шкафам и принялась методично, одну за другой, распаивать дверцы.

Оставшиеся в кабинете дежурные сотрудники полиции по-прежнему застыли в своих неестественных позах, абсолютно не реагируя на творящийся вокруг них кошмар.

Тем временем Цзун Жуй, несмотря на смертельную опасность, вдруг поймал себя на том, что отвлекается на посторонний раздражитель.

Где-то в вышине глухо рокотало.

Что это за гул?

Низкие, вибрирующие раскаты доносились со стороны улицы. Они стремительно нарастали, переходя в непрерывный грохот.

«Неужели гроза?»

«Не припомню, чтобы обычный гром звучал настолько жутко... Пойдите, если подумать о грозе...»

В одно мгновение перед его мысленным взором пронеслась череда недавних событий. Память упрямо вернула его на несколько часов назад, когда он стоял во дворе дома, якобы споря с шумными любительницами танцев, а на самом деле вел ожесточенную борьбу с захватившим его тело древним духом. Тогда небо тоже раскололось от яростного грохота. И именно в тот миг император Чжао Юй мгновенно притих, уйдя в глубокую тень, и не подавал признаков жизни до сих пор.

Гроза. Дождь. Чжао Юй.

Была ли между ними некая мистическая связь?

В обычной жизни прагматичный преподаватель Цзун решительно отмахнулся бы от подобного бреда. Но сейчас, столкнувшись лицом к лицу с запредельным, он больше не верил в совпадения. Небо ревело слишком яростно, словно посылало ему прямой, недвусмысленный сигнал.

Когда пальцы «Сы Юя» коснулись края их стеллажа, Цзун Жуй принял бесповоротное решение.

«Хватит прятаться».

«Юнь Ваншу, назад, — мысленно скомандовал он. — Окно, о котором ты говорил, — это самый быстрый путь на улицу? Прорываемся туда»

Пусть Система вновь содрогнется от небесного гнева и умоется проливным дождем.

<http://bllate.org/book/18254/1751466>